

Никонова Н. Е., Пелевина Ю. С.

[П. ЦЕЛАН - ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ В. ХЛЕБНИКОВА](#)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/54.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

[Альманах современной науки и образования](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. I. С. 137-141. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

либо при помощи нейтрального «qui»:
qui à la porte n' a sa croix, l'aura à la fenêtre;
qui a bonne chance aille dormir;
ce qui n' a pas de tête ne va pas, ce qui a deux têtes va moins encore;
qui n' a pas de frère est manchot и т.д.

Крайне редко во французских пословицах допускается использование формы императива глагола *avoir*. Dictionnaire des Proverbes, Sentences et maximes Maurice Maloux приводит только одну единицу, содержащую в себе императивную конструкцию глагола *avoir*:

n' ayez pas de honte à dire ce que vous n' avez pas honte de penser.

Посессивная конструкция с безличным оборотом *il y a* входит в состав наибольшего числа пословиц и поговорок:

Il n' y a pas de force sans adresse;
il y a folie à tout âge;
il y a remède à tout, sauf la mort;
il n' y a pas de quoi fouetter le chat;
il n' y a pas de roses sans épines;
il n' y a que la vérité qui blesse;
il n' y a que le premier pas qui coûte;
il n' y a pas de fumée sans feu и т.д.

Таким образом, анализ фразеологизмов французского языка, содержащих компонент *avoir* в своем составе, а также французских пословиц и поговорок подтверждает точку зрения тех исследователей, которые относят глагол *avoir* к самым фразеологически активным глаголам французского языка и позволяет сделать вывод о том, что во французском языке понятие *обладание* охватывает все макрополе экзистенции и является наиболее распространенным способом выражения отношений качества, бытийности и локативности, тем самым, утверждая неделимость предельных понятий «бытие» и «обладание» для французского языкового сознания.

Список использованной литературы

1. **Александрова Е. В.** Герменевтический подход к изучению фразеологических единиц // Вестник Тверского государственного университета, 2007. - Серия «Филология». - Вып. 11. - С. 9-12.
2. **Друзина Н. В.** Фундаментальные глаголы бытия и обладания. Функциональный и когнитивный аспекты / Друзина Н. В. - Дис. ... доктора филол. наук. - Саратов, 2006. - 360 с.
3. **Клоков В. Г.** Словарь французского языка в Канаде. Квебек и Акадия. - Саратов, 2004.
4. **Левит З. Н.** К проблеме изучения компонентов фразеологических единиц (на материале французского языка) / Левит З. Н. // Филологические науки. - 1965. - № 2. - С. 76-85.
5. **Рецкер Я. И.** Теория перевода и переводческая практика / Рецкер Я. И. - М.: Международные отношения, 1974. - 216 с.
6. **Соколова Г. Г.** Фразеобразование во французском языке / Соколова Г. Г. - М.: Высшая школа, 1987. - 144 с.
7. **Усачева Н. Б.** Структурные и семантические свойства фразеологизмов с компонентом «иметь»: Дис. ... кандидата филол. наук. - Челябинск, 1998. - 201 с.
8. **ФРФС - Французско-русский фразеологический словарь** / Под редакцией Я. И. Рецкера. - М.: Гос. изд-во иностр. и национальных словарей, 1963. - 1112 с.
9. **ФСРЯ - Фразеологический словарь русского языка** / Под редакцией А. И. Молоткова. - М.: Русский язык, 1987. - 543 с.
10. **GLLF - Grand Larousse de la langue française: En sept volumes** // Sous la direction de Louis Guilbert. - P.: Librairie Larousse, 1971.

П. ЦЕЛАН - ПЕРЕВОДЧИК ПОЭЗИИ В. ХЛЕБНИКОВА

Никонова Н. Е., Пелевина Ю. С.
Томский государственный университет

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых - кандидатов наук № МК-2353.2007.6

В современном гуманитарном знании активно изучается проблема межкультурной коммуникации. Исследование данной проблемы позволяет, во-первых, выявить особенности культурного диалога, определить его роль в каждой, отдельно взятой культуре, а, во-вторых, более глубоко осмыслить конкретную культуру, охарактеризовать ее с новой точки зрения. «Зоны взаимодействия» можно обнаружить как на уровне коммуникации отдельных представителей определенной культуры, так и на уровне общих направлений в культурах разных стран и народов.

В XX - XXI вв. отмечается усиление русско-европейских культурных и литературных связей. Одной из интереснейших и неизученных в силу своей сложности зон пересечения стало авангардное направление в литературе. Авангард (фр. *avantgarde* - 'передовой отряд') - категория, собравшая совокупность пестрых и

многообразных новаторских движений и направлений в искусстве первой половины XX в., ознаменовавших завершение многовекового периода классической европейской художественной культуры и начало ее глобального перехода в иное качество.

Велимира Хлебникова и Пауля Целана, представителей авангардного направления, связывает непосредственная поэтическая коммуникация. Будучи увлеченным традициями русской литературы и русской культуры в целом, П. Целан переводил на немецкий язык поэзию А. Блока, К. Случевского, С. Есенина, О. Мандельштама, а также стихотворения В. Хлебникова.

Целью данного исследования является характеристика творческого диалога Велимира Хлебникова и Пауля Целана на материале переводов русских стихотворений на немецкий язык. Задачами работы являются:

1. обозначить основные особенности поэтики В. Хлебникова;
2. выявить причины обращения П. Целана к творчеству В. Хлебникова;
3. описать переводной потенциал словотворчества В. Хлебникова на немецкий язык на примере перевода стихотворения «Воздушный воздух».

На сегодняшний день существует немало количественных исследований, посвященных изучению творчества В. Хлебникова. К таковым можно отнести труды В. П. Григорьева [Григорьев 2000], С. С. Беловой [Белова 2004], Р. В. Дуганова [Дуганов 1990], Р. И. Климаса [Климас 2002], Н. Л. Степанова [Степанов 1975]. В них отмечается, прежде всего, ключевая роль Хлебникова в развитии русской поэзии первой половины XX в., в частности, в формировании футуризма, а также экспериментальный характер его творчества; предприняты попытки классификации его поэтических приемов.

Поэтическое творчество Пауля Целана в зарубежном литературоведении изучалось активно, однако фрагментарно, так как тексты немецкого поэта-переводчика «герметичны». Некоторые из работ зарубежных ученых переведены на русский язык и опубликованы в двухтомнике, посвященном П. Целану, вышедшем в 2007 г. под редакцией Л. Найдич («Пауль Целан. Материалы, исследования, воспоминания». М., Иерусалим, 2007). Статья Христины Иванович [Иванович 2007], которая защитила диссертацию о поэзии и поэтики П. Целана в контексте русской литературы, намечает основные магистральные немецкой рецепции поэзии Хлебникова. Однако тексты Хлебникова и их переводы Целаном окказиональны и представляют большой интерес в лингвистическом плане.

В русском литературоведении поэтическое наследие П. Целана изучалось в основном лингвистами (фундаментальные работы А. Л. Вольского [Вольский 1998], А. В. Смирновой [Смирнова 2000]), которые исследуют прежде всего языкотворчество, идиостиль немецкого поэта).

Отсутствием в российском литературоведении научных трудов, изучающих поэтический диалог В. Хлебникова и П. Целана, определяется новизна данного исследования.

В историю русской поэзии первой половины XX века В. Хлебников вошел как один из основоположников футуризма и создатель нового поэтического языка. Он заложил основы новой эстетики и разработал принципы нового художественного метода. Пафос поэзии Хлебникова заключается в постижении жизни природы и бытия человека в природе. Однако внимание футуристов привлекало не только идейное наполнение творчества Хлебникова - главное для них было его экспериментирование над словом, а также утверждение принципа «слова, как такового».

Основная концепция поэта выражается в том, что он видит мир как гармонию, «лад», «государство единого времени-пространства». Его стремление познать будущее в настоящем воплощается в языке, так как, создавая язык и «миф», человек проникает в смысл существования мира и своего бытия в зеркале природы. Поэтому большой интерес для поэта-словотворца представляло изучение языка, его характерных черт и особенностей. К числу сделанных Хлебниковым в этой области открытий относят прежде всего 3 новых способа обращения с языком, с которым сегодня идентифицируют его творчество:

- особый тип комбинированных неологизмов;
- корневая флексия;
- алфавит «звездного языка».

Созданием «звездного языка» Хлебников занимался на протяжении долгих лет. Уже со студенческих лет его интересовали проблемы всемирного искусственного языка. Название «звездный язык» Хлебников объяснял двояко. Во-первых, это язык, лишь смутно осознаваемый человеком при «солнечном свете» разума и проявляющийся яснее в «звездных сумерках» непосредственного эмоционального восприятия. Во-вторых, это, язык, «общий всей звезде, населенной людьми» [Перцова 2000: 359]. В понимании Хлебникова, два значения слова «звездный» сближаются, так как древнему человеку было присуще образное восприятие мира, соотносящее звук и предмет, которое лишь в слабом виде проступает в современных «умных» языках и более отчетливо прослеживается в заговорах, заклинаниях и других способах магического использования языка.

По Хлебникову, каждое слово его «звездного языка» «имеет тройственную природу: слуха, ума и пути для рока». Тем самым намечается три основных подхода к наделению звуков смыслами:

- 1) непосредственное эмоциональное восприятие звука, в частности, соотнесение его с цветом и формой;
- 2) поиски смыслового сходства у близких по звучанию слов русского языка, в особенности слов, начинающихся с одного звука; привлечение материала других языков, в частности, славянских, а также персидского, санскрита и др.;

3) исследование слова как «пути для рока» на материале начальных букв исторических имен и названий.

Согласным и гласным звукам в «звездном языке» отводится разная роль. Основная смысловая нагрузка падает на согласные, каждый из которых скрывает некоторый образ и суть имя, им приписываются форма и цвет. Например, для Хлебникова цвет М - синий: «Ты говоришь, что облака судеб одинаковых и не одинаковых народов окрашены цветом одного итого же звука. Не цветом ли ЭМ, синим, очень синим, как синева неба в самый знойный час, для звуковидящих, окрасили лица и лоб своей судьбы многие народы» [Перцова 1995: 522].

Несмотря на богатое наследие, оставленное Хлебниковым, его гениальные открытия в области русского языка, в настоящий момент не издано ни одного полного собрания его сочинений. И при жизни Хлебников не был знаменитым, популярным поэтом. Первое издание избранных стихотворений В. Хлебникова вышло в Советском Союзе только после войны (Ленинград, 1960).

Не став при жизни популярным поэтом на родине, Хлебников не привлек к себе и своему творчеству большого внимания и за рубежом. Лишь в 60-е гг. в Европе стали издаваться небольшие сборники его стихотворений. Первой большой презентацией поэзии Хлебникова в Германии стал специальный выпуск журнала «Kursbuch» (1967г.), за подготовку которого отвечал Петер Урбан, известный как немецкий издатель, эссеист и переводчик русской классической и современной литературы, занимавшийся изучением славистики и германистики.

В том же году (1967 г.) у П. Урбана появился новый проект: создать «антологию» переводов произведений Хлебникова, которая бы осветила фигуру русского поэта с разных сторон, сделала его наследие доступным для читателя. Этот немецкий сборник должен был стать первым вообще значительным иноязычным изданием произведений Хлебникова, представляющим этого поэта не только как лирика, но и во всех других аспектах его творчества. Подготовка двух томов этого издания завершилась через 5 лет.

В ходе работы над этим проектом было привлечено 8 именитых представителей современной немецкоязычной литературы: Эрнст Яндль, Оскар Пастиор, Герхард Рюм, Роземари Циглер (немецкая писательница и известный литературовед, исследователь творчества Вяч. Иванова и других представителей «серебряного века»), сам Петер Урбан. Среди них оказался Пауль Целан, который лучше всех владел русским языком, но всегда выражал желание, чтобы ему непременно присылали все пояснительные комментарии и подстрочники. В изданном сборнике Целан стал автором шести переводов стихотворений Хлебникова. В рамках данного проекта он перевел только 4 произведения русского поэта, которые относятся к разряду «звукописных стихов» (самый ранний перевод, выполненный 19 июня 1969г. - «Черный любирь»/ «Schwarzlieb», за ним последовали переводы стихотворений «Кузнечик»/ «Das Heupferdchen» и «Кому сказатеньки»/ «Wem bloß erzählchen», позже «Воздушный воздухан»/ «Luftiger Luftold»). Следовательно, переводы стихотворений «Единая книга», имеющего традиционную форму сюжетного стихотворения, и «Семеро», раннего варианта кубофутуристического стихотворения, были выполнены еще до замысла П. Урбана создать сборник произведений Хлебникова.

Переводы из Хлебникова, действительно, относятся к последнему году жизни Целана, но Целан и раньше был знаком с произведениями русского поэта. Его увлечение творчеством Хлебникова можно разделить на две фазы:

1. период чтения произведений Хлебникова и переводы стихотворений «Единая книга» и «Семеро» (1959/1960 г.); он совпадает с тем временем, когда Целан сильнее всего увлекался Россией;

2. период работы над переводами для издания Урбана (к. 1969 г.): перевод стихотворений «Черный любирь», «Кузнечик», «Кому сказатеньки», «Воздушный воздухан».

«Воздушный воздухан» относится к разряду «звуковых стихов», то есть является поэтическим текстом лингвоэкспериментального характера, в котором отразились новые способы автора обращения с языком, а именно корневая флексия и так называемый «звездный язык».

Прежде всего, обращает на себя внимание структура стихотворения: оно построено по строгой компоновочной схеме: каждая строка состоит из двух слов. Каждые три строки (или две - 10ая и 11ая) образуют некоторое единство за счет того, что все слова в них являются однокоренными, а новообразованные формы располагаются в одинаковой последовательности; только вторые слова второй и третьей строки каждого трехстишья меняют свою позицию относительно друг друга.

Условно все стихотворение можно разделить на 5 частей. Каждая из них будет составлять группу однокоренных слов, образованных от одной основы, при этом 4 таких группы образованы от глагольной основы (сидеть, колыхать, едыхать, видеть), а 1ая - от существительного «воздух». Именно поэтому в конце первой строки стоит точка, которая акцентирует первую строку, выделяет ее как образец для остальных.

Создавая новообразования от одной основы, Хлебников не отклоняется от грамматических правил русского языка: прилагательные - при помощи существующих суффиксов -(уш)ист- и -ш-, сравнительная степень прилагательных - -ее-, существительные - при помощи продуктивного суффикса мужского рода -ан- и женского рода -ея-/-иня- (в этом и заключается прием корневой флексии).

Строгая закономерность построения стихотворения нарушается в третьем трехстишье, а именно происходит существенное нарушение звуко-корневой структуры: слова образованы от глагола «колыхать» - единственного слова в данном контексте, которое не имеет «таящегося» во всех остальных словах корня «-дух-» и вместо этого базируется на аблауте -(ол)ых.

Внутренний компонент -дух- имеет однако функцию структурного и семантического единства. Во-первых, он образует что-то вроде внутренней рифмы, оси, вокруг которой вращается все стихотворение. А во-вторых, дополняет содержание стихотворения семантикой «нематериального, неосозанного, нефизического» (не случайно использование в качестве первой словообразующей основы существительного «воздух», а также обособление первой строки).

Структурно-семантическое единство текста дополняет и звукопись текста. В соответствии с законами «звездного языка» определяющее значение имеет первый согласный звук слова. Таким образом, звуковая схема стихотворения выглядит следующим образом: В-С-К-Д-В. Начинаясь и оканчиваясь на В, она как бы сворачивается в кольцо, замкнутый круг. Примечательно, что, по Хлебникову, звук В означает следующее: «Если взять круг, то круговое движение точки будет значение Вэ <...> В - проникновение малым большим. В - волновое движение, вращение - ветер, вихрь, вить, вал, волос, волны, ворота, время <...> При завывании вертится звук» [Перцова 1995: 516], а звук К - «встреча и отсюда остановка многих движущихся точек в одной неподвижной. Отсюда конечное значение ка = покой, закованность. КА - взаимное сближение двух точек до неподвижного предела, остановки многих точек у одной неподвижной <...> К начинает слова <...> лишения свободы: ковать, кузня, ключ, кол, кольца, корень, закон, князь, круг <...> К - переход сил движения в силы сцепления...» [Перцова 1995: 520-521]. Таким образом, все стихотворение смыкается в единый круг, образует замкнутую систему.

Такой текст представляет собой сложную задачу для переводчиков. Однако стихотворения, обыгрывающее корни слов, стихотворения на основе неологизмов («правильных»), как и алфавит «звездного языка» поддаются переводу, и этот факт совсем не случаен. Хлебников шел по следу тайных законов языка - не только русского, но языка вообще. Он осуществляет идею единого языка, понятного всем людям и по сути являющегося единственным подлинным языком: языком, в котором означающее и означаемое слились в одно- и воспринимаются тоже как одно.

Большую проблему для перевода представляет русская сравнительная форма прилагательного, определяющая динамику текста, которая в немецком передается посредством нескольких слов.

К этому прибавляется проблема артиклей, которые отсутствуют в русском языке, и местоимений, которые могут опускаться в русском языке. При переводе на немецкий язык невозможно обойтись без них. Поэтому структура оригинального произведения - по два слова в каждой строке - не может быть сохранена в переводе без нарушения морфологической и семантической структуры оригинала. В связи с этим не может быть передан внутренний корень слов русского произведения - дух-.

В первой половине перевода Целан пытается передать семантику оригинала, нарушая при этом формальный план стихотворения: русское «-ее» меняется на немецкое «-er als alle», то есть смысл русской сравнительной формы прилагательного передается в переводе описательно. В средней части стихотворения, именно в том месте, где Хлебников не использует «потаенный» корень -дух-, происходит смена переводческой стратегии Целана: чтобы воспроизвести формальную схему оригинала, Целан намеренно возвышает старонемецкий суффикс -old до уровня продуктивного корня. Посредством этого перевод приобретает динамику, присущую русскому тексту.

Кроме того, в переводе Целана явно заметна тенденция замены сравнительной степени прилагательных превосходной, что наблюдается еще в первых строках: «чем все»/ «als alle». С шестой строки превосходная степень начинает играть определяющую роль: сначала в завершающих строках двестишья и трехстишья (9-ая и 11-ая строки), следующее же трехстишье построено по принципу повышения степеней:

Geschlicher Sehnt
Sahrer Seher
Sehshrigster.

Таким образом, во второй части перевода Целану удалось воспроизвести структурную схему оригинала. Здесь он освобождает слова от однозначной предикации (als alle) и, как и Хлебников, сообщает динамичность словообразующим элементам и даже повышает эту динамичность, потому что делает эти элементы равноценными значащим словам (Oldung, Linglichster).

Итак, в ходе работы над переводом Целан преодолел многие трудности, но, по мнению Иванович, доступ к чистой языковой игре, к звукописи в конечном счете так и остался для Целана закрытым. Целан упорно стремился отыскать в хлебниковских текстах нечто большее, чем просто языковые забавы и отграничивал себя и свое творчество от звукописной поэзии.

В своем творчестве немецкий поэт стал пользоваться некоторыми методами словообразования, созданными Хлебниковым. Однако способ их употребления значительно отличается от той функции, которую они выполняют в текстах Хлебникова. Целан не пытается создать что-то самоценное, «самовитое» слово. Языковые игры у него (перестановка букв или деформация, декомпозиция элементов слова) служат для построения оксюморонов, для выделения кульминационных моментов и т.д. Возникающая в связи с этим динамика речи является результатом точного расчета и подчиняется семантическим задачам; у Хлебникова динамика должна придать значимость речи как таковой.

Наконец, немецкому переводчику не удалось передать гендерный сюжет стихотворения Хлебникова с «потаенным» корнем -дух-. В немецком варианте нивелирован глубинный смысл оригинала, выражение величия, мощи мужского начала по отношению к женскому:

Воздушный воздухан

Воздухее воздухеи,
Воздухее воздухины...

Список использованной литературы

1. **Белова С. С.** Номинативная и этимологическая игра в художественном дискурсе (на материале произведений Джеймса Джойса и Велимира Хлебникова): Автореф. диссертации на соискание уч. степени канд. филол. наук. 10.02.02. - Тюмень, 2004. - 26 с.
2. **Вольский А. Л.** Языкотворчество в современной поэзии (на материале лирики П. Целана): Автореф. диссертации на соискание уч. степени канд. филол. наук. 10.02.04. - СПб., 1998. - 19 с.
3. **Григорьев В. П.** Будетлянин. - М.: Языки русской культуры, 2000. - 812 с.
4. **Дуганов Р. В.** Велимир Хлебников: Природа творчества. - М.: Советский писатель, 1990. - 348 с.
5. **Иванович Х.** Языковые утопии Велимира Хлебникова // Пауль Целан: Материалы, исследования, воспоминания / Сост. и ред. Л. Найдич. - М., Иерусалим, 2007. - Т. I. - С. 221-243.
6. **Климас Р. И.** Сопоставительный анализ актуализированных лексиконов серебряного века (З. Гиппиус, М. Кузмин, Н. Клюев, В. Хлебников, И. Севернин): Автореф. диссертации на соискание уч. степени канд. филол. наук. 10.02.01. - Орел, 2002. - 17 с.
7. **Перцова Н. Н.** О «звездном языке» Велимира Хлебникова // Мир Велимира Хлебникова: Статьи и исследования 1911-1998. - М., 2000. - С. 359-384.
8. **Перцова Н. Н.** Словарь неологизмов Велимира Хлебникова. - Wien, М., 1995. - 559 с.
9. **Смирнова А. В.** Поэтика романтизма и поэтический язык П. Целана (на примере сравнения индивидуальных стилей Целана и Новалиса): Автореф. диссертации на соискание уч. степени канд. филол. наук. 10.02.04. - СПб., 2000. - 19 с.
10. **Степанов Н. Л.** Велимир Хлебников: жизнь и творчество. - М.: Советский писатель, 1975. - 279 с.
11. **Ivanovitch C.** Das Gedicht im Geheimnis der Begegnung. Dichtung und Poetik Paul Celans im Kontext seiner russischen Lektüren. - Tübingen, 1996.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВОКРАЕВЕДЕНИЯ

Огдонова Ц. Ц.

Иркутский государственный педагогический университет

Целями современного преподавания русского языка наряду с традиционными являются: 1) воспитание патриота России, уважающего национальные ценности, ценности гражданского общества и мировой культуры, сознательно относящегося к языку как к явлению культуры, основному средству общения; 2) развитие способности подрастающего поколения к речевому межличностному и межкультурному взаимодействию и взаимопониманию. Эти цели реализуются в условиях поликультурного образования, ориентированного на культуру многих народов. В России сосуществует более 150 языков, происходит процесс интенсивного развития разных языков и культур, связанный с процессами ретнизации и ретрадиционализации. Активизируются процессы миграции. В связи с этим одним из основных требований к преподаванию русского языка в школе становится требование формировать у учащихся культуроведческую компетенцию, формирующую духовно-нравственный мир школьника, его национальное самосознание. Неслучайно эту компетенцию называют социокультурной, подчёркивая социальную сущность понятия «культура».

Рассмотрение лингвокультуроведческих понятий невозможно без обращения к социокультурным условиям жизни общества. «Культуроведческий аспект формируется в школе под несомненным воздействием лингвистики и социолингвистики» [Быстрова 2004: 134]. Национально-культурные особенности речевого поведения, культурно значимые единицы есть свидетельства закрепления в языке «социальной памяти» народа.

Для формирования социокультурной компетенции используется как экстралингвистический путь (через систему текстов соответствующего содержания), так и собственно лингвистический (через анализ языковых явлений). Наиболее «культуроносными» лингвистическими дисциплинами исследователи называют дисциплины лингвоисторические, в том числе диалектологию, этнолингвистику, лингвокультурологию, социолингвистику, стилистику, лексикологию и др. Сюда же входит и лингвокраеведение, объединяя оба пути, собственно лингвистический и экстралингвистический.

Традиционно основу лингвокраеведения представляют русские народные говоры и ономастика. Действительно, долгое время приоритетом лингвокраеведения было изучение местных говоров. Считалось, что региональная диалектология - самый благодатный материал, который может показать специфику народной речи региона или населённого пункта.

В настоящее время содержание лингвокраеведения расширилось и стало определяться особенностями существования языка/языков в пределах того или иного региона.

Языковая жизнь отдельно взятого региона проявляется в разных формах функционирования языка: территориальных (говоры) и социальных диалектах (например, региональный вариант молодёжного дискурса), региолекте как форме устно-речевого общения посёлков и малых городов, сложившихся формах билингвизма, региональных топонимических системах и т.д.